МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ИССЛЕДОВАНИИ СОВЕТСКОГО ПРАВА (К 100-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ ДАССР)

Рамзанов А.Х., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, *ramazanov_a1958@mail.ru*

В статье рассматриваются некоторые методологические (мировоззренческие) подходы к исследованию советского права. Эти подходы позиционируются в духе научного плюрализма, новаторства и классического понимания права. Основная мысль статьи заключается в том, что советское право есть явление глобальное как в территориальном, демографическом, так и в смысле трансформации человеческой личности. Основной вывод статьи определяет советское право как альтернативу западному праву в контексте перспективы правового развития человечества.

Ключевые слова: право, совет, методология, плюрализм, альтернатива, перспектива, трансформация.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-37-1-39-42

UDC 340

METHODOLOGICAL PROBLEMS IN THE STUDY OF SOVIET LAW (TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE FORMATION OF THE DASSR)

Ramazanov A.Kh., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *ramazanov_a1958@mail.ru*

The article discusses some methodological (ideological) approaches to the study of Soviet law. These approaches are positioned in the spirit of scientific pluralism, innovation and classical understanding of law. The main idea of the article is that Soviet law is a global phenomenon both in the territorial, demographic, and in the sense of the transformation of the human personality. The main conclusion of the article defines Soviet law as an alternative to Western law in the context of the prospects for the legal development of mankind.

Key words: law, advice, methodology, pluralism, alternative, perspective, transformation.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-37-1-39-42

Советское право стало значительным глобальным явлением в истории человечества. Гротеск его пришелся на XX век, когда Великая российская революция объявила на весь мир о великом социальном эксперименте, призванном преобразовать мир.

Такого рода глобальные правовые явления должны быть осмыслены на методологическом уровне относительно поиска истины, т.е. преодоления научных банальностей и привычки штампованного мышления.

Во-первых, необходимо определиться с понятием право, так как разброс определений в ситуации научного плюрализма, инерции классового подхода значительно запутывает предметность любого исследования и затуманивает суть гуманитарного обществоведческого знания.

Понятие «право» в режиме термина можно и нужно трактовать догматически, в духе классического определения римского философа Цельса о том, что оно «есть наука о добром и справедливом» [1, с. 131]. В таком определении усматривается продолжение адамовской традиции налаживания

духовного человеческого взаимодействия и благодаря этому уподобления Создателю. Очеловечивание животного состояния есть суть правовой эволюции. Право как духовная категория вполне укладывается в символическое математическое понятие бесконечности.

В таком ключе прилагательное «советское» применительно к праву становится значительной исследовательской проблемой, перестает быть пропагандистским клише, политической конъюнктурой и классовым предрассудком.

Исследуя советское право, необходимо обратиться к соответствующей идее в контексте понимания античной философской мысли о том, что мир идей первичен, а мир вещей вторичен. Чтобы не утонуть в корнях древней метафизики о том, что человек – это существо разумное, акцентируем внимание на современном выражении этого тезиса. Карл Маркс, Фридрих Энгельс, а затем и Владимир Ульянов (Ленин) утверждали, что разумный человек не должен эксплуатировать другого человека, что разумное человеческое общество должно быть коммунистическим. Переход к такому обществу

возможен через мировую пролетарскую революцию в форме диктатуры пролетариата, т.е. власти самых эксплуатируемых, не связанных никакими старыми эксплуататорскими законами. Манифест Коммунистической партии гласил: «Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир. Пролетарии всех стран соединяйтесь!» [2, с. 459].

В этой цитате видно, как соединились вместе романтика и прагматика, мечта о всемирном взаимодействии на основе бескорыстия и взаимопомощи с насилием, сулящим некие приобретения.

В связи с этой идеей появилось советское право, о чем возвестили Декрет о мире и Декрет о земле (26 октября 1917 г.), в которых объявлялось о том, что рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 24–25 октября и опирающееся на Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов, предлагает всем воюющим народам и правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире» и что «помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа...» [3, с. 410, 411].

Появляется квазизападное право (имеется в виду авторство идеи), и то, что текст писал В.И. Ленин, который, по мнению Л. Троцкого, своими историческими корнями уходит в мужицкую деревню [4, с. 506].

В этом плане возникает весьма интересная проблема действия западного права в незападной стране. Так, 20 января 1921 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принял постановление «Об Автономной Дагестанской Социалистической Советской Республике», пункт 1-й которого гласил: Образовать Автономную Дагестанскую Социалистическую Советскую Республику как часть Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, в состав коей включить территорию всей Дагестанской области в прежних административных границах, состоящую из округов Аварского, Андийского, Гунибского, Даргинского, Казы-Кумухского, Кайтаго-Табасаранского, Кюринского, Самурского, Темир-Ханшуринского и Хасав-Юртовского. Примечание 1. Территория Каспийского побережья Дагестана, включая рыболовный район, также входит в Автономную Дагестанскую Социалистическую Советскую Республику. Далее шли примечания о границах с другими советскими республиками, об органах управления, о полномочиях, о силовых структурах, о финансовых и технических средствах, об обеспеченности и распределении продуктов местной промышленности и о созыве учредительного съезда. Подписали документ в Кремле Председа-

тель ВЦИК М. Калинин и Секретарь ВЦИК А. Енукидзе [5].

Впервые в своей истории, благодаря советскому праву, Дагестан обрел единую государственность с охватом практически всей территории проживания дагестанского населения, суверенитет в рамках автономии, принципы жизни в составе союзного государства (социалистический, советский федерализм), экономическую и политическую стабильность и ряд других преимуществ, вытекающих из перечисленных.

Советское право декларировало весьма перспективные правовые принципы, реализация которых открывала серьезные цивилизационные сдвиги в развитии огромной страны и территорий, в нее входящих, в частности, Дагестана. Этим нивелировались издержки правового состояния данных территорий и их населения, связанные с колониальным завоеванием.

Однако подлинно действующим можно считать лишь то право, которое отражает такие феномены права, как правосознание, правовая культура и правовая идеология [6, с. 15]. И здесь возникает вопрос, вызвало ли к жизни советское право эти феномены. Очевидно, что да, но, что эти феномены собой представляли? Вот тут открывается полемика по конструктивности и деструктивности появления особого типа сознания, культуры и идеологии. В этой полемике можно учесть справку Википедии о том, что *Homo Sovieticus* – это критическое и ироническое название советского человека, что – это неологизм, что это попытки создать «нового человека» и что, по данным Левада-Центра, советский человек как тип личности не исчез с распадом СССР, а продолжает существовать в современной России и воспроизводиться в новых поколениях.

Появление так называемого «революционного правосознания», которое возникло как легальный источник права, проявилось в начальный период существования Советского государства и ознаменовалось расстрелом четверых представителей императорского дома Романовых 30 января 1919 года [7, с. 156, 161], характеризует советское право как непримиримое к злу в классовом понимании этого слова. Получается, что возникновение советского права – это действие идеократии, мечты об исправлении всего мирового порядка, основанного на эксплуатации, на гипертрофированно развитом эгоизме. Так, в Основном законе Союза Советских Социалистических Республик 1924 года было записано, что «только в лагере Советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов и что государственный герб Союза Советских Социалистических Республик состоит из серпа и молота на земном шаре, изображенном в лучах солнца

и обрамленных колосьями, с надписью на шести языках: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» «Наверху герба имеется пятиконечная звезда» [8, с. 184, 199].

Теперь уже Советское государство берет на себя миссию создания права, создавая беспрецедентную ситуацию подавления, уничтожения всего старого права в любой форме на огромной территории с конгломератом разных и разнообразных народов. Все это происходило в режиме строительства «светлого будущего» и ожидаемости, осязаемости коммунистического завтра, утверждения появления «развитого социализма» [9, с. 120] и т.п. воздействий на психику населения как основу нового правосознания.

В этом контексте интерес представляет рассмотрение советского права через призму проблемы соотношения права и морали. В православной России доминирует подход о том, что нормы, исходящие от власти, разрушающие идею Бога, имеют такое же воздействие на общество и нравственность, и здесь вполне уместна ссылка на Федора Михайловича Достоевского [10, с. 96] в качестве члена-корреспондента Петербургской академии наук, повлиявшего на становление жанра психологической прозы, экзистенциализма и фрейдизма.

В таком ракурсе философии права возникает вопрос, как оценивать атеистическое государство и право, т.е. советское государство и право, которое декларировало стратегию высокоинтегративного общества без государства со всеми его атрибутами, без морали, но на основе высшего альтруизма как высшего нравственного закона всего мироздания. Что это было в смысле правового явления: деструктивная утопия или искусственно прерванный величайший эксперимент во имя той самой морали, идущей, якобы, от идеи Бога?

Советский отечественный подход предполагает однозначный и принципиально выдержанный ответ на подобные вопросы. Так, например, доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации О.И. Чистяков, 1924 года рождения, москвич, фронтовик главным фактором возникновения советского права считает Великую Октябрьскую социалистическую революцию; постсоветскую госу-

дарственно-правовую ситуацию он оценивает как острокризисную, обращая при этом к молодому читателю, от которого, по его мнению, зависит «встанет ли наша Родина снова во весь рост, будет ли она вновь могучей и прекрасной» [11, с. 7, 504].

В Конституции (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик 1977 года было записано: «В СССР построено развитое социалистическое общество. Это – общество высокой организованности, идейности и сознательности трудящихся-патриотов и интернационалистов. Это – общество, законом жизни которого является забота всех о благе каждого и каждого о благе всех и т.д. ... сложилась новая историческая общность людей – советский народ» [8, с. 445]. Эта декларация советского государственного права констатировала выдающийся результат социально-правового эксперимента, имевшего очевидно глобальный эффект. И эта констатация заставляет задуматься над тем обстоятельством, почему советское общество и советский человек в относительно короткий срок превратились в нечто противоположное. Тут либо перед нами банальная откровенная пропаганда уровня конституционного права, либо – невиданная по силе спецоперация по совращению и развращению целой страны, целого народа. Хотя на политическом пространстве нынешней России активно действует КПРФ, представленная фракцией в ГД ФС и Народном Собрании РД, являющаяся официальной оппозицией действующей власти, т.е. указанный результат указанного эксперимента не исчез бесследно...

Таким образом, вполне можно утверждать, что советское право является актуальным объектом и предметом научного исследования, требует новых методологических подходов в духе научного плюрализма и оно продолжает оставаться альтернативной (пусть ослабленной и неярко выраженной) западному индивидуализму как правовому проявлению природы человеческого эгоизма. Советское право необходимо исследовать в качестве глобального фактора, обращая внимание на особенности его проявления, даже на небольших территориях с небольшим количеством населения, представленного малочисленными народами, к которым, в частности относится Дагестан.

Литература

1. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права / под ред. К.И. Батыра и Е.В. Поликарновой. Т. 1. М.: Юрист, 1996. 390 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 615 с.
3. Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней: учеб. пособие / А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. М.: Проспект, 1999. 588 с.
4. Зотов В.Д., Зотова Л.В. История политических учений: учебник. М.: Юрист, 2005. 655 с.
5. Электронная библиотека исторических документов: [офиц. сайт]. Федеральный историко-документальный портал. Платформа Инфо Рост version 6/0/213. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/1-glavnaya> (дата обращения: 25.01.2021).

6. Джамалова Э.К., Рамазанова З.Г. К вопросу о правосознании как идеологическом источнике права // Юридический вестник ДГУ. 2020. Т. 35. № 3. С. 14–18.
7. Серов Д.О., Федоров А.В. Советские репрессии в отношении представителей низложенного императорского дома России (1918–1919 гг.): историко-правовое измерение // Государство и право. 2019. № 7. С. 155–163.
8. Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917–1991 гг. / под ред. О.И. Чистякова. М.: Зерцало, 1997. 591 с.
9. Глазкова М.П. Отражение идеологии в документах КПСС по межнациональным отношениям в годы перестройки // Право и образование. 2020. № 12. С. 119–128.
10. Сорокина Ю.В. Соотношение права и морали в современной философии права // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: «Право». 2020. № 3. С. 75–96.
11. История отечественного государства и права: в 2 ч. Ч. 2: учебник для бакалавров / под ред. О.И. Чистякова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2013. 544 с.

References

1. Khrestomatiya po Vseobshchei istorii gosudarstva i prava / pod red. K.I. Batyra i E.V. Polikarnovoi. T. 1. M.: Yurist, 1996. 390 s.
2. Marks K., Engel's F. Sochineniya. 2-e izd. T. 4. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1955. 615 s.
3. Khrestomatiya po istorii Rossii s drevneishikh vremen do nashikh dnei: ucheb. posobie / A.S. Orlov, V.A. Georgiev, N.G. Georgieva, T.A. Sivokhina. M.: Prospekt, 1999. 588 s.
4. Zotov V.D., Zotova L.V. Istoriya politicheskikh uchenii: uchebник. M.: Yurist, 2005. 655 s.
5. Elektronnyaya biblioteka istoricheskikh dokumentov: [ofits. sait]. Federal'nyi istoriko-dokumental'nyi portal. Platforma Info Rost version 6/0/213. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/1-glavnaya> (data obrashcheniya: 25.01.2021).
6. Dzhamalova E.K., Ramazanova Z.G. K voprosu o pravosoznanii kak ideologicheskoi istochnike prava // Yuridicheskii vestnik DGU. 2020. T. 35. № 3. S. 14–18.
7. Serov D.O., Fedorov A.V. Sovetskie repressii v otnoshenii predstavitelei nizlozhennogo imperatorskogo doma Rossii (1918–1919 gg.): istoriko-pravovoe izmerenie // Gosudarstvo i pravo. 2019. № 7. S. 155–163.
8. Khrestomatiya po istorii otechestvennogo gosudarstva i prava 1917–1991 gg. / pod red. O.I. Chistyakova. M.: Zertsalo, 1997. 591 s.
9. Glazkova M.P. Otrazhenie ideologii v dokumentakh KPSS po mezhnatsional'nym otnosheniyam v gody perestroiki // Pravo i obrazovanie. 2020. № 12. S. 119–128.
10. Sorokina Yu.V. Sootnoshenie prava i morali v sovremennoi filosofii prava // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: «Pravo». 2020. № 3. S. 75–96.
11. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava: v 2 ch. Ch.2: uchebник dlya bakalavrov / pod red. O.I. Chistyakova. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Izd-vo «Yurait», 2013. 544 s.

Поступила в редакцию 19 февраля 2021 г.
Received 19 February, 2021